

<http://doi.org/10.5281/zenodo.4972104>

УДК 81`25

Церюльник А.Ю., Ли Кунда

Церюльник Анна Юрьевна, старший преподаватель кафедры Русской филологии, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Ли Кунда, Тихоокеанский государственный университет, 680035, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 136. E-mail: li_kunda@mail.ru.

Способы перевода русских вводных конструкций на китайский язык (на примере сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина)

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема переводимости вводных конструкций с русского языка на китайский, их межязыкового соотношения, а также исследуется возможность достижения переводческой эквивалентности при помощи использования переводческих трансформаций. Отмечается, что применение какого-либо из способов перевода (полный перевод, замена грамматической формы вводного компонента, переводческая конверсия, распространение) в значительной мере зависит от направления перевода. Авторы приходят к выводу, что при переводе с русского языка на китайский важно учитывать разницу в характере грамматических структур.

Ключевые слова: вводные слова, перевод, китайский язык, сказки, М.Е. Салтыков-Щедрин, теория перевода, способы перевода, переводческая трансформация, переводческая эквивалентность.

Tceryulnik A. Yu., Li Kunda

Tceryulnik Anna Yurevna, Senior Teacher of Department of Russian philology, Pacific State University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: anna-jur@mail.ru.

Li Kunda, Pacific State University, 680035, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 136. E-mail: li_kunda@mail.ru.

Methods of translating Russian introductory constructions into Chinese (on the example of the fairy tales of M. E. Saltykov-Shchedrin)

Abstract. This article deals with the problem of translatability of introductory constructions from Russian to Chinese, their interlanguage relationship, and also examines the possibility of achieving translation equivalence by using translation transformations. It is noted that the use of any of the translation methods (full translation, replacement of the grammatical form of the introductory component, translation conversion, distribution) largely depends on the direction of translation. The authors conclude that when translating from Russian into Chinese, it is important to take into account the difference in the nature of grammatical structures.

Key words: introductory words, translation, Chinese, fairy tales, M. E. Saltykov-Shchedrin, translation theory, translation methods, translation transformation, translation equivalence.

Вводные слова и словосочетания в современном китайском языке привлекают внимание многих лингвистов в Китае. Несомненно, что знание большого количества вводных слов, умение сознательно и правильно их использовать способствует повышению культуры речи и является важным аспектом в изучении языка. В последнее время в научной литературе появляются различные публикации, связанные с данной темой. Среди данных работ исследования Юй Гуан У (余光武), Конг Чжэн (孔箏), Цю Сяоянь (邱闯仙) и др. Так, например, в своей статье Юй Гуан У (余光武) «Функции вводных слов как выражение информативности и модальности» пишет о функциях вводных слов в современном китайском языке, которые выражают модальность и информативность. Юй Гуан У (余光武) приходит к выводу, что представляется возможным обобщить грамматическое значение в языке и степень достоверности источника. Исследователь вводит новую грамматическую категорию – категорию информативности [4]. Эта категория имеет свою форму выражения. В китайском языке это порядок слов, тон, наречия и вводные слова. Наиболее популярные среди них – вводные конструкции. В китайском языке вводные слова и словосочетания обозначают термином 插入语 charuyu.

Вопрос о вводных словах и словосочетаниях в современном китайском языке имеет как теоретическое, так и практическое значение. Вводные слова имеют большое значение в речевом развитии, в связи с тем, что определяют способность человека полноценно участвовать в речевом акте, требующем точного и выразительного формулирования мысли. Кроме того, вводные слова выполняют в речи специфическую функцию: они позволяют ярко, точно, образно выразить свое отношение к сообщаемому, поскольку являются одним из средств выражения субъективной модальности высказывания.

Мы выделили основные особенности перевода на китайский язык вводных конструкций, встречающихся в русских предложениях художественной литературы. В данной работе мы опирались на исследования Казаковой Т. А., посвященные основам перевода [1]. Необходимо отметить, что исследователь предлагает развернутую систему перевода, в основе которой лежат лексические, грамматические и стилистические приемы. Изучение художественных произведений М. Е. Салтыкова-Щедрина позволило выделить ряд грамматических приемов, которые представляется возможным использовать при переводе русских вводных конструкций на китайский язык.

Первой особенностью является полный перевод. Он применим при условии полного сходства как грамматических форм, так и их значений и функций в исходном и переводящем языках.

Рассмотрим первый пример.

Сами домашние бараны, конечно, всего меньше о вольном прародителе своем помнят, а просто знают себя принадлежащими к той породе, в которой застал их момент рождения [2].

Китайский перевод данного предложения:

当然，羊本身只记得自己的自由祖先，但只知道自己属于他们在其中发现自己的诞生时刻的品种。

Особенность перевода вводного слова «конечно» заключается в использовании слова 当然, которое переводится буквально «конечно» и так же, как и в русском языке, выражает уверенность говорящего по отношению к сказанному. При этом в китайском предложении сохраняется вводный компонент.

В следующем примере «Думал: *"Ведь, в самом деле, красиво! Выхватил... протил..»* [2] используется вводное выражение «в самом деле».

Китайский перевод этого предложения: 要知道，最重要的是，美丽！我抓住.. При переводе мы используем китайское

выражение **最重要的是**, которое переводится аналогично русскому варианту.

Следующий пример «*Может быть, что-то найдем*» [2] также переводится буквально: 可能会找到点什么 с использованием метода дословного перевода.

В примере «*Овцы с испугу жалась друг к другу при его приближении; овчар Никита хотя, по-видимому, и знал нечто, но упорно молчал*» [2] используется вводное слово «по-видимому».

Китайский перевод:
当他走进时, 绵羊惊恐万分, 然而, 牧羊人尼塔基显然知道一些事情, 但顽固地保持沉默.

В данном примере мы используем буквальный перевод вводного компонента, используя слово **显然** (по-видимому), которое означает неуверенность автора.

Крыши, правда, были крыты соломою, но под щетку, так что глаз не огорчался ни махрами, ни висящими ключьями [3].

Китайский перевод данного предложения:
的确, 屋顶上覆盖着稻草, 但是在刷子下面, 以致眼睛不会被玛赫拉米或悬挂的簇绒打乱。

Особенность перевода вводного слова «*правда*» заключается в использовании слова **的确**, которое переводится буквально «*правда*» и так же, как и в русском языке, выражает точность говорящего по отношению к сказанному. При этом в китайском предложении сохраняется вводный компонент.

К данной группе можно отнести и слова «*кстати*».

И наука, кстати, на помощь пришла: ключи, что можешь и где можешь [3].

Особенность перевода вводного слова «*кстати*» заключается в использовании слова **恰好**, которое переводится буквально «*кстати*» и так же, как и в русском языке, выражает подходящий момент. В китайском варианте перевода сохраняется вводный компонент.

Следующей особенностью перевода вводных конструкций является замена грамматической формы вводного компонента.

Рассмотрим следующий пример.

Но, на счастье, как раз в самую пору проснется мужик и разрешит все споры словами... [2].

Китайский перевод данного предложения:
但幸运的是, 就在一个人醒来并用言语解决所有争议的时候.....

Особенность перевода вводного компонента «*на счастье*» заключается в том, что в китайском языке отсутствуют падежи, поэтому данное слово в китайском предложении будет иметь начальную форму – «*счастье*» - 幸运.

Попробует иногда, грешным делом, в сторонку улизнуть; сведущий человек сейчас его за рукав: "Куда, либерал, глаза скосил? гляди прямо!"[2]

Китайский перевод:
有时候他会试着偷偷溜到一边, ;
一个知识渊博的人, 现在他的袖子: “哪里, 自由, 眼睛修剪? 直视!”

В китайском языке при переводе вводной конструкции «*грешным делом*» **罪恶的事**, которое означает неодобрение автора того, что кто-то пытается от чего-то скрыться, не сохраняется косвенный падеж, т.к. в китайском языке отсутствуют падежи. В данном случае в китайском предложении не сохраняется вводный компонент.

Еще одной особенностью является замена русского вводного компонента на слово или выражение, близкое по смыслу.

«Приведем пример. Науки-де, бесспорно, полезны, но лишь тогда, когда они благовременны. Жили-де наши дедушки без наук, и мы без них проживем... [3].

Китайский перевод данного предложения:
科学肯定是有用的, 但只有当它们是好的时候。我们的祖父没有科学生活, 我们将生活在没有科学的地方.....

Буквально можно перевести так: «Науки точно полезны, но только если они хороши. Наш дедушка не жил наукой, и мы будем жить без науки ...».

Особенность перевода заключается в том, что производится замена лексической единицы «бесспорно», при помощи которой выражается уверенность говорящего (буквально, «без спора») на наречие «точно». При этом вводный компонент при переводе не сохраняется в китайском предложении.

В предложении «А между прочим, у него сын в Петербурге в полку служил, – прибавила няня» [3] используется вводный компонент «между прочим», который при переводе на китайский язык в предложении будет передаваться наречием «попутно».

Китайский перевод данного предложения:

顺便说一句，他在彼得堡的儿子在团里服役 – 加护士

Тут и в пир и в мир, а отец велел сказать, что какая-то старая недоимка нашлась, так понуждают. Пожалуй, и все туда уйдет [3].

Особенность перевода вводного слова «пожалуй» заключается в использовании слова 大概, которое переводится буквально «наверное» и так же, как и в русском языке, выражает неуверенность говорящего. Вводный компонент в китайском предложении сохраняется.

В предложении «Послушайте! да ведь это «новобрачная!» – сказал я, – чего ж вы хотите от нее?» [3] особенность перевода вводного слова «послушайте» заключается в использовании выражения 听我说, которое переводится буквально «послушайте меня, что говорю» и так же, как и в русском языке, выражает призыв к вниманию с оттенком недовольства, нетерпения.

В следующем примере «Ах, нет! сделай милость, ты этим не шути! Или: Только тогда мы, рыбы, свои права признаем, когда нас с малых лет в гражданских

чувствах воспитывать будут» [2] вводным выражением является «сделай милость», которое переводится как 请吧 (буквально – «пожалуйста»). Представленная вводная конструкция не может быть переведена дословно.

При переводе предложения «И, наконец, не перспектива ли скорпионов и ран, ежеминутно ими, клеветниками, показываемая, повлияла на решение пестрых людей?» [2] на китайский язык вводное слово «наконец» передается выражением 最后 (буквально – «самый последний»).

Следующей особенностью является переводческая конверсия, или изменение морфологического статуса формы. Она обычно применяется в тех случаях, когда имеет место традиционное несовпадение степени эксплицитности элементов сообщения.

Приведем следующий пример.

«Вперед без страха и сомненья!», или, говоря другими словами, шествуй в надлежащее место» [2].

Китайский перевод данного предложения:

恐惧和怀疑！或换句话说，进入适当的地方。

Некоторые российские ученые-китаисты приходят к выводу, что в китайском языке есть деепричастия, основной показатель которых – финальный иероглиф 着. Однако с учетом отсутствия в китайском языке единых и строгих показателей, при помощи которых выражаются различные аспекты семантики русского деепричастия, мы считаем, что в китайском языке отсутствует грамматическая категория деепричастия, то есть при переводе с русского на китайский язык оно является грамматической единицей, не имеющей эквивалента. Однако семантика русского деепричастия – состояние, действие, отношение и как дополнительный признак другого отношения, состояния, действия – может передаваться средствами структурно-семантической системы

современного китайского языка. Поэтому особенность перевода данного предложения состоит в том, что имеющееся в русской вводной конструкции деепричастие мы заменяем на глагол 说 (говорить).

При переводе получается следующий вариант: « ..... или можно сказать другими словами, шестуй в надлежащее место». В данном случае в китайском предложении модель с вводной конструкцией не сохраняется.

Рассмотрим следующий пример.

во-первых, чтобы порадоваться на трудолюбивых и ласковых мещан, а во-вторых, чтобы попить и поесть у гостеприимного головы [2].

Китайский перевод данного предложения:

第一, 要为辛勤工作和深情的市民欢欣鼓舞, 第二, 在热情好客的头上喝一杯,

В данном предложении есть вводные слова «во-первых» и «во-вторых». При переводе на китайский язык необходимо использовать прилагательные «первый» 第一 и «второй» 第二.

Также особенностью перевода некоторых вводных конструкций является распространение, которое применяется тогда, когда уровень сложности предложения в исходном языке ниже, чем требуется для данного контекста в переводящем языке.

Например, «Веришь ли, - молвит Иван Богатый, - и наяву, и во сне только одно я и вижу: сколь много ты против меня обижен!» [3].

В китайском предложении обязательно должен присутствовать субъект, кото-

рый выполняет действие. В связи с этим в китайском переводе пример будет иметь субъект ТЫ –你.

Китайский перевод данного предложения: 你相信吗-富有的伊万说 - 实际上, 在梦中, 我只看到一件事: 你对我有多冒犯!

Видите ли, ей, глядя на меня, вдруг в голову пришло женить меня на своей зеленой компаньонке [3].

Китайский перевод данного предложения:

您看, 对她来说, 看着我, 突然想到我把我嫁到了我的绿色伙伴身上

Особенность перевода вводного слова «Видите ли» заключается в использовании слов 您看, которые переводятся буквально «вы видите». В китайском переводе присутствует субъект ВЫ -您.

Таким образом, применение какого-либо из обозначенных приемов перевода в значительной мере зависит от направления перевода. Так, при переводе с русского языка на китайский важно учитывать разницу в характере грамматических структур. В частности, характерное для русских вводных конструкций деепричастие (по правде говоря; говоря другими словами; иначе говоря) необходимо трансформировать при переводе на китайский язык, заменяя на глаголы. В китайском предложении отсутствуют падежи, поэтому необходимо использовать только начальную форму слова. В китайском языке обязательно должен присутствовать субъект, который выполняет действие глагола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Казакова Т. А. Практические основы перевода. English ↔ Russian : учебное пособие / Т. А. Казакова. – СПб.: Лениздат; Союз, 2002. – 320 с.
- 2 Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 10 т. / М.Е.Салтыков-Щедрин ; [Под общ. ред. С. А. Макашина, К. И. Тюнькина]. Т. 8. – М. : Правда, 1988 . – 573 с.
- 3 Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 10 т. / М.Е.Салтыков-Щедрин ; [Под общ. ред. С. А. Макашина, К. И. Тюнькина]. Т. 9. – М. : Правда, 1988 . – 559 с.
- 4 余光武 2001 《论汉语插入语的传言与情态表达功能》 (Юй Гуан У Функции вводных слов как выражение информативности и модальности – 2001).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

- 1 Kazakova T. A. Prakticheskie osnovy perevoda. English ↔ Russian : uchebnoe posobie / T. A. Kazakova. – SPb.: Lenizdat; Sojuz, 2002. – 320 s.
- 2 Saltykov-Shhedrin M. E. Sobranie sochinenij v 10 t. / M.E.Saltykov-Shhedrin ; [Pod obsh. red. S. A. Makashina, K. I. Tjun'kina]. T. 8. – M. : Pravda, 1988 . – 573 s.
- 3 Saltykov-Shhedrin M. E. Sobranie sochinenij v 10 t. / M.E.Saltykov-Shhedrin ; [Pod obsh. red. S. A. Makashina, K. I. Tjun'kina]. T. 9. – M. : Pravda, 1988 . – 559 s.
- 4 余光武 2001 《论汉语插入语的传言与情态表达功能》 (Juj Guan U Funkcii vvodnyh slov kak vyrazhenie informativnosti i modal'nosti – 2001).

Поступила в редакцию 15.06.2021.

Принята к публикации 17.06.2021.

Для цитирования:

Церюльник А.Ю., Ли Кунда Способы перевода русских вводных конструкций на китайский язык (на примере сказок М. Е. Салтыкова-Щедрина) // Гуманитарный научный вестник. 2021. №6. С. 152-157. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/06/TceryulnikA.pdf>